

Со звериным ревом, от которого задрожало Звездное Ядро Эшлока, великая буря пепла прекратилась, и Эшлок открыл свой демонический глаз, чтобы с любопытством взглянуть на своего питомца.

Что стало с его любимым пауком?

[Его Высочество Девяти Королевств, Пепельный Король Ларри, завершил свое восхождение]

[Эволюция {Ларри} завершена].

Трещина в сфере над головой закрылась, и наступило спокойствие.

Когда пепельная буря утихла, Эшлок смог беспрепятственно наблюдать за Ларри. Паук уменьшился в размерах примерно на треть, но на голове у него теперь красовалась корона из черных рогов, вокруг острия которых постоянно вился ореол пепла.

Его шерсть превратилась в пепельные пряди, переливающиеся в лунном свете. Между тем, его алые глаза обрели новую глубину интеллекта, а клыки из слоновой кости выглядели достаточно острыми, чтобы пронзить бога.

Он был похож на существо из легенды или мифа, которое нарушало законы возможного. То, как его пепельный мех менялся, словно живой, завораживало, особенно при его демоническом зрении.

К сожалению, пепел действовал как непроницаемая завеса, блокируя демонический глаз Эшлока от взгляда на ядро души Ларри. Из-за этого он не мог узнать истинную силу Ларри, но если бы ему пришлось гадать, Ларри был сильнее его.

Паук медленно приближался к Эшлоку размеренными и осторожными шагами. Неподвижный, молчаливый, как всегда.

Эшлок почувствовал, как Стелла, прятаясь на его ветке, сжалась, когда паук приблизился. Это также заставило его нервничать. Черная Ци, связывавшая его с Ларри, все еще была там, и система не сообщила ему, что он потерял контроль над Ларри. Так что все должно быть в порядке... верно?

Ларри приостановился возле ствола, а затем наклонил голову. - Пепельный король клянется в верности великому духовному дереву, - слова были грубыми, и даже Эшлоку было трудно их расшифровать, как сильный акцент, несмотря на его идеальный слух и умение говорить на {Языке Мира}.

Все вокруг словно замерло для Эшлока, пока он пытался осмыслить произошедшее. Ларри только что... заговорил? Настоящие слова? Стелла тоже выглядела ошеломленной, глядя на Диану, прикованную к его стволу, а затем на паука.

К Диане вернулась часть рассудка, но она все еще сопротивлялась цепям, как сумасшедшая, и билась в конвульсиях. - Ты поняла, что он сказал? - Диана шипела сквозь стиснутые зубы. - Этот демон может говорить!?

- Едва ли, - Стелла сказала, не оглядываясь на сумасшедшую девушку. - Я думаю, что это был древний язык, который я недавно выучила, но его произношение было не совсем правильным.

Ларри взглянул на них и сверкнул глазами, отчего они обе вскрикнули и чуть не упали с дерева. - Может быть, вы и хозяйки великого дерева, но оскорблять мою речь - довольно невежливо с вашей стороны, дамы.

Ладно, что, блядь, происходит. Эшлок очнулся от своего ступора, и демонический глаз, который, казалось, ничуть не смущал Ларри, смотрел прямо на него. Ощущение было странным, но было ясно, что паук ожидает ответа.

Эшлок направил свое внимание на связующий черный трос. Что он должен сказать? Как правильно поступить, приняв клятву на верность? Эшлок немного поразмыслил над этим вопросом и решил сказать что-нибудь напыщенное, чтобы выглядеть достойно.

- Великое духовное дерево принимает твою верность и преданность, Пепельный король девяти царств.

- Благодарю вас, милорд, - Ларри снова поклонился, или, по крайней мере, так, как мог бы поклониться паук с его странной формой тела. - Что прикажет мой господин этому покорному слуге?

Голосовые связки Ларри явно не соответствовали речи, которую он использовал. Унаследовал ли паук его язык как часть навыка вызова?

Эшлок, естественно, хотел, чтобы его питомец как можно скорее разобрался с культиваторами, но тот факт, что Ларри мог говорить, был более насущным вопросом. - Ларри, нет необходимости обращаться ко мне так. Постоянно называть меня лордом надоест.

- Как пожелаете, хозяин.

Эшлок почувствовал приближение головной боли. Почему паук был так напряжен? Он явно

был сильнее его, неужели контракт вызова был настолько силен, что внушал вынужденное чувство лояльности?

- Неважно... Скажи мне, Ларри. Почему ты говоришь на древнем языке?

Паук сделал небольшую паузу, прежде чем ответить. - Это пришло вместе с божественным знанием, дарованным мне во время вознесения. У пепельных пауков нет разговорного языка, поэтому мне было даровано знание древнего языка. Неужели моя неправильная речь вызывает недовольство хозяина, как у госпож? Я могу искупить свои грехи, отрывая конечности одну за другой, пока хозяин не будет доволен...

- Стоп! - крикнул Эшлок, и Ларри зажал свой рот. Услышав, что паук говорит как уважаемый джентльмен с таким сильным, почти густым шотландским акцентом, он был дезориентирован.

- Ларри, ты мой ценный союзник. Мне было просто любопытно узнать происхождение твоей речи. Не твоя вина, что голосовые связки паука не рассчитаны на такие сложные слова.

Ларри смотрел в пол, и Эшлок никогда раньше не видел паука с печальным видом, но он мог сказать, что большой парень был расстроен.

Эшлок вздохнул, прежде чем задать вопрос, который не давал ему покоя. - Почему ты говоришь, что девушки - мои хозяйки?

- Я чувствую, что хозяин глубоко заботится об этих смертных, поэтому они - женщины, занимающие властное положение по отношению к великому духовному дереву, и, в свою очередь, выше меня, так как хозяин не заботится обо мне так глубоко, - паук выпрямил свои длинные ноги, посмотрел на Стеллу, а затем на прикованную Диану. - Кроме того, я чувствую в

них оттенков чего-то древнего.

Эшлок проигнорировал заявление о том, что он не ценит паука, так как это прозвучало как эмоциональная бомба, и спросил: - Древнего?

Он мог понять Стеллу после того, как она приняла пилюлю от старшего Ли, ведь это могло изменить её так, что она могла пробивать молнии, но Диана? - Что в ней древнего?

- Хозяин, этот слуга должен разочаровать, но мое царство еще недостаточно высоко, чтобы различать такие вещи.

Стелла заглянула под алый полог и спросила. - Эй, паук, ты разговариваешь с Деревом?

- Госпожа Стелла, я действительно разговариваю с хозяином.

Стелла опустилась и встала на примерном расстоянии от Ларри. Она достала пачку бумаг с нацарапанным на них руническим языком и нахмурилась, лихорадочно перебирая их. - Чертовски раздражающий акцент и мертвый древний язык...

Затем ей пришла в голову отличная идея. - Эй, паучок, ты умеешь писать?

Ларри посмотрел на свои две передние конечности, а затем снова на Стеллу. - Что такое письмо?

Стелла на секунду растерянно моргнула, затем из её рта вырвался вздох, и её плечи опустились. Затем, из последних сил, она подняла одну из бумаг, испещренную каракулями. - Паук, ты можешь это прочитать? - она указала на него, как будто это была проверка зрения.

- Меня зовут не Паук. Я - Пепельный Король девяти царств. Его Высочество Ларри, - паук выпрямил спину и выглядел самодовольным. Затем он посмотрел на Стеллу, и она отпрянула назад под его властным взглядом.

- Конечно... Высочество Ларри... вы можете прочитать это или нет?

Ларри подполз немного ближе, и его многочисленные красные глаза осмотрели бумагу вдоль и поперек, а из его пасти раздалось низкое гудение, как будто он глубоко задумался над текстом.

- Так можешь? - Стелла надавила на паука после того, как прошло некоторое время, и многочисленные глаза Ларри оставили бумагу и уставились на нее.

- Госпожа, ваши способности к рисованию просто ужасны. Я не могу понять природу этого произведения искусства. Предполагается, что здесь изображена великая война между культиваторами и богами?

Стелле потребовалось некоторое время, чтобы мысленно обработать и перевести то, что сказал Ларри, но как только она это сделала, она осмотрела бумагу вверх и вниз, а затем несколько раз в недоумении посмотрела между ней и Ларри. - Что из этого похоже на рисунок?!

Ларри кивнул. - Именно. Это ужасный рисунок.

- Это потому что... - Стелла схватилась за переносицу. - Это не рисунок. Это письмо. Они разные.

- По-моему, выглядит одинаково.

- Ты хоть раз видел рисунок?

Паук наклонил голову. - Нет.

Стелла положила бумаги обратно в кольцо и вскинула руки вверх. - Я сдаюсь! Ты можешь хотя бы спросить у Эша, что он хочет, чтобы я сделала с Дианой?

Эшлок не хотел смущать паука, поэтому он молчал, и то, что в Диане и Стелле было что-то древнее, не давало ему покоя. Однако из всего этого вышло нечто фантастическое. Теперь у него был преданный представитель!

К сожалению, это был паук размером с сардельку, со зловеще выглядящей короной из пепла и способный свергнуть всю эту секту. Но нищие не могут быть избранными.

- Ларри. Скажи Стелле, чтобы пока держала Диану на цепи и под контролем. Я выращиваю грибы, которые могут облегчить её симптомы.

Ларри повторил его слова с хрипловатым акцентом и на языке, которым Стелла едва владела. Если Эшлок должен был догадаться, то Стелла догадывалась по контексту, что говорит Ларри, и собирала это воедино из тех немногих слов, которые узнавала. Но теперь, когда она обратилась к нему за прямыми инструкциями, ей хотелось понять каждое слово.

Спустя некоторое время, когда Ларри пришлось повторять свои слова, пока паук не начал явно раздражаться, Стелла наконец перевела слова правильно.

- Грибы? Неужели они действительно такие чудодейственные, чтобы вылечить Диану от такого безумия? - сказала Стелла Ларри, а затем посмотрела через полог на Диану, которая все еще билась в цепях и выкрикивала беспорядочную чушь вперемешку со связными предложениями.

- Почему ты спрашиваешь меня? - Ларри ворчал, глядя в пол. - Я ничего не знаю о грибах.

- Справедливо, - Стелла ответила и посмотрела в сторону ствола дерева. - Эш? Эти грибы действительно такие мощные? Если да, то мы могли бы заработать на них много денег...

Эшлок даже не стал приставать к Ларри по этому поводу и просто сверкнул сиреневой Ци на своем листе в знак согласия. Он уже планировал продавать свои грибы, фрукты, а затем и алхимические продукты, когда кто-нибудь из его секты научится алхимии.

Урчание в животе Ларри заставило Эшлока переключить внимание на культиваторов у основания горы. Похоже, они собирались начать наступление.

Думали ли они, что пепельная буря - это атака небес, и он ослабнет? Или, может быть, они

думали, что кто-то вознесся и будет укреплять свою новую базу культивирования?

Какова бы ни была причина, Эшлоку было все равно. Ярость от того, что на Стеллу наступил культиватор Эвергринов, а другой угрожал Диане лезвием в шею, уже закрепила его позицию по отношению к ним. Они были врагами, которые не могли сосуществовать с ним и должны были быть уничтожены.

Он не стал хладнокровным массовым убийцей. Это было просто возмездием. Они напали на него первыми, и они получили контроль над этой землей, только убив её предыдущих обитателей, так что у них все впереди.

Эшлок предпочитал семью Рейвенборн, которая занималась своими делами, за исключением, конечно, заговора с убийством Стеллы. - Почему все в этом мире такие гнилые? - задавался вопросом Эшлок, натягивая черную привязь вместе с Ларри, давая задание своему питомцу класса - А.

- Искорени семьи Винтерврат и Эвергрин до единого в этом районе. Однако не входи в город Дарклайт и не убивай смертных.

Его рассуждения были просты. Смертные не представляли угрозы ни для него, ни для тех, о ком он заботился. Кроме того, они могли дать столько же Ци и жертвенных кредитов, сколько и жук. Поэтому их убийство было ненужным и расточительным. Если уж на то пошло, смертные прекрасно подойдут в качестве прислуги, слуг и строителей для его новой секты.

С другой стороны, культиваторы... в его глазах они были честной игрой. Он с радостью вступил бы в переговоры или союз с другими семьями в обмен на выгоду, но для семей Винтерврат и Эвергрин было уже слишком поздно.

- Как прикажет хозяин, - Ларри повернулся и пополз к двери павильона, когда пепел начал вихриться вокруг него. - Это должно быть выполнено в совершенстве. Убийство, соответствующее вкусам моего хозяина.

<http://tl.rulate.ru/book/82778/2874547>